

От носа веяло приятным запахом мыла, исходившим от Цзян Юя. Цинь Ян приподнял его, взглянул на Цинь Фэн и произнес:

— Занят делом, не могу уйти. Что вы тут делаете? Почему не спите в такое позднее время?

Цинь Фэн с досадой ответила:

— Этот маленький глупыш захотел к тебе прийти. Никак не могла его уговорить. Он говорит, что боится призраков и не может уснуть.

— Сегодня я не вернусь. Идите домой, — Цинь Ян обратился к Цзян Юю. — Если сильно боишься, накрой голову одеялом.

— Я... я не пойду..., — упрямо возразил Цзян Юй. — Я хочу остаться с тобой. Цинь Фэн, иди домой. Если будешь долго, то... то можешь встретить призрака.

Рядом Ян Юэ вздрогнул от страха и резко оборвал его:

— Дурак, что ты болтаешь! Здесь лежит покойник, а ты про призраков говоришь. Не боишься?

Цзян Юй испугался, робко посмотрел на Ян Юэ и, прижавшись к Цинь Яну, замолчал.

— Зачем ты его пугаешь? — недовольно пробурчал Ма Тао.

— А кто его просил болтать ерунду? Мне и так страшно, — проворчал Ян Юэ.

— Я схожу в туалет. Пока присмотрите, — сказал Ван Цян, поднимаясь и выходя из навеса.

Цинь Ян строго посмотрел на Цзян Юя, и тот, встретив его взгляд, тут же отвел глаза. Цинь Ян усмехнулся, поняв, что тот решил притвориться глупым и ни за что не уйдет. Настаивать было бесполезно, и он спросил Цинь Фэн:

— Цинь Фэн, ты сама не боишься идти?

— Чего бояться? Я же не маленький глупыш. К тому же Сяо Хэй со мной. Брат, я пойду, — Цинь Фэн развернулась и, взяв собаку за поводок, ушла.

— Садись на табуретку, — Цинь Ян похлопал по маленькому стульчику рядом. Цзян Юй, поняв, что может остаться с Цинь Яном, тут же обрадовался, подбежал к стульчику и послушно сел.

— Цинь... Цинь Ян, что это? Почему оно похоже на бабушкину кровать? — с детской наивностью спросил Цзян Юй, указывая на гроб за спиной.

Цинь Ян молча погладил его по голове, не отвечая. Цзян Юй, выглядевший растерянным, больше не спрашивал.

Все молчали некоторое время, пока Ма Тао не нарушил тишину:

— Ван Цян что, в яму упал? Уже двадцать минут прошло, а его все нет.

— Пойду посмотрю, вдруг и правда упал, — сказал Ян Юэ, поднимаясь. Цинь Ян в это время тихо наставлял Цзян Юя не болтать лишнего и говорил, что если тот устанет, нужно сказать ему. Ма Тао курил, не обращая внимания на слова Ян Юэ.

— Цинь Ян, Ма Тао! — снаружи раздался испуганный крик Ян Юэ. Через мгновение он вбежал в навес, бледный и растерянный. — Вы... вы скорее посмотрите Ван Цяна, с ним... с ним что-то не так!

Цинь Ян нахмурился, обменялся взглядом с Ма Тао и, не говоря ни слова, схватил Цзян Юя за руку и побежал за Ян Юэ.

Дом Ли Мацзы находился в отдаленном месте, где было мало соседей. За домом была небольшая лужайка, где паслись куры. Ли Мацзы даже разбил несколько грядок, а также построил простую глиняную стену, огораживающую задний двор, где находился туалет и огород.

Цинь Ян и остальные в темноте побежали на задний двор. Ян Юэ тут же нервно остановил их и, дрожа, указал на огород, тихо произнес:

— Видите? Ван Цян там. Не знаю, что он делает.

Цинь Ян нахмурился, всматриваясь в темноту. Еле различимо было, как Ван Цян стоит на коленях на грядке, яростно хватая землю и намазывая ее на лицо.

— Он просто хватается за землю и мажет ее на лицо... Я кричал на него, но он не реагирует. Может быть, он..., — Ян Юэ, не отрывая взгляда от Ван Цяна, дрожащим голосом продолжил.

— Может быть, он наткнулся на что-то нечистое? — неуверенно добавил Ма Тао, чувствуя, как страх овладевает им. Он больше всего боялся таких непонятных и зловещих вещей.

Цинь Ян резко крикнул:

— Ван Цян!

Ма Тао и Ян Юэ напряглись, с тревогой глядя на Ван Цяна.

На грядке Ван Цян не реагировал, продолжая хватать землю и намазывать ее на лицо.

Цзян Юй, испуганно обняв руку Цинь Яна, прищурился, чтобы лучше разглядеть Ван Цяна, и через несколько секунд тихо произнес:

— Цинь Ян, он... он ест землю... Земля вкусная?

Услышав это, Цинь Ян резко побледнел, в голове мелькнула догадка. Он оттолкнул руку Ян Юэ, вырвал свою руку из объятий Цзян Юя и, не говоря ни слова, шагнул на огород. В три прыжка он оказался рядом с Ван Цяном, схватил его за одежду и резко потянул к себе, но то, что он увидел, заставило его вздрогнуть.

Тело Ван Цяна было мягким, как глина, и он непрерывно дрожал. Все его лицо было покрыто землей, и черты лица уже невозможно было разглядеть. Самое ужасное было то, что его глаза и рот были полны земли. Щеки раздулись, рот был набит землей и не мог закрыться, но он продолжал с безумной яростью хватать землю и засовывать ее в рот! Казалось, вся сила его тела сосредоточилась в руках.

Если он будет продолжать в том же духе, то задохнется или подавится.

— Ван Цян! — закричал Цинь Ян, пытаясь схватить его голову и вытащить землю изо рта.

Но Ван Цян, несмотря на свое мягкое и слабое тело, внезапно с силой оттолкнул Цинь Яна, и тот упал на землю. Ван Цян начал засовывать землю в ноздри!

Ма Тао и Ян Юэ побледнели, не решаясь подойти и помочь.

— Ян Юэ! Иди в дом, найди железный котел, быстро! Ма Тао, иди сюда, помоги мне! — Цинь Ян, видя, что ситуация выходит из-под контроля, громко скомандовал. Он снова бросился на Ван Цяна, пытаясь с ним справиться. Ма Тао, хоть и был напуган, в критический момент не подвел. Он тут же откликнулся, вбежал на грядку и начал помогать Цинь Яну удерживать Ван Цяна.

Ян Юэ был в шоке. Услышав свое имя, он растерянно откликнулся, но через мгновение понял, что нужно делать, и побежал обратно. Цзян Юй, испуганный, спрятался за домом. Он не понимал, что происходит, но, увидев, как Цинь Яна оттолкнули, боялся, что Ван Цян вдруг поднимется и ударит его.

— Цинь... Цинь Ян, мне помочь... тебе?

Цинь Ян не мог уделить внимание Цзян Юю. Он и Ма Тао изо всех сил пытались удержать руки Ван Цяна, чтобы тот не хватал землю.

А Ван Цян, обычно худой и слабый, теперь стал невероятно сильным. Несколько раз он чуть не сбил с ног Цинь Яна и Цзян Юя, двух взрослых мужчин. Ма Тао, напуганный, закрыл глаза и изо всех сил держал руку Ван Цяна, не решаясь смотреть.

Цинь Ян теперь был уверен: Ван Цян столкнулся с чем-то нечистым.

В темноте вокруг не было слышно даже сверчков. Вдали мрачно возвышались горы, словно готовые поглотить все живое.

Через несколько мгновений Ян Юэ, запыхавшийся, прибежал с железным котлом.

— Цинь Ян, принес. Зачем он тебе...? — нервно крикнул он, стоя снаружи.

— Заходи! Бери камень и бей им по котлу рядом с его ухом! — заорал Цинь Ян, видя, что Ян Юэ боится подойти. — Быстрее!

Ян Юэ вздрогнул от крика, колебался несколько секунд, но, преодолевая страх, взял камень и, держа котел, приблизился к голове Ван Цяна. Он крепко сжал камень и ударил по котлу!

Громкий звон разнесся в ночи.

— Продолжай!

Ян Юэ, сглотнув, продолжал бить.

После нескольких ударов Ван Цян начал слабеть, и, наконец, его голова упала вниз — он потерял сознание.

Цинь Ян, заметив это, приказал Ян Юэ остановиться. Он быстро взвалил Ван Цяна на спину и побежал обратно к дому. Ма Тао, не теряя времени, вместе с Ян Юэ и Цзян Юем побежал за ним.

Когда они выбежали за пределы двора Ли Мацзы, они случайно столкнулись с невесткой Ли

Мацзы, Чжан Сяосянь, которая вышла с фонариком. Увидев их, она испуганно спросила:

— Что случилось с Ван Цяном...?

Цинь Ян, не теряя времени, поставил Ван Цяна на землю во дворе и крикнул:

— Ян Юэ, принеси воды и полотенце! Невестка, дай фонарик! Ма Тао, помоги мне!

Оба быстро выполнили просьбу. Цзян Юй робко стоял в стороне и тихо спросил:

— А я?

— Стой там! — Цинь Ян сначала проверил ноздри Ван Цяна. К счастью, вокруг носа была только земля, а внутри грязи не было. Если бы они опоздали еще на несколько минут, последствия были бы ужасными.

<http://bllate.org/book/17698/1652195>